

Мемор

Омские Университет

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. ☆ № 20 (134) ☆ 3 июня 1994 г. ☆ Цена 20 рублей

ВОТ-ВОТ СПРАВЯТ СВОЙ ЮБИЛЕИ

Вера Михайловна Зайцева, сторож профилактория (7 июня) и Клавдия Прокопьевна Калинина, работник отдела кадров (23 июня). Не забудьте их поздравить!

И СНОВА ДОЦЕНТЫ

К учёному званию доцента практически единогласно представлены на майском учёном совете три преподавателя: кандидат филологических наук О.А.Кутмина (кафедра русской литературы XX века и журналистики), кандидаты технических наук В.М.Лебедев и А.Л.Агафонов (кафедра программного обеспечения ЭВМ).

УЖЕ НЕ ЗА ДВУМА ЗАЙЦАМИ

На том же учёном совете утверждены новые Правила приёма в ОмГУ (в следующем спецвыпуске нашей газеты для абитуриентов они будут напечатаны полностью). Одним из существенных отличий от прежних лет в Правилах-94 является то, что приёмная комиссия теперь требует подлинник документа об образовании, а не копии его. Стало быть, сдача экзаменов сразу на 2-3 факультета станет в ОмГУ невозможной.

НОВАЯ АСПИРАНТУРА

открыта на математическом факультете — по математическому анализу. Руководи-

тель — профессор В.В.Топчий.

КОЕ-ЧТО О ТЕСТИРОВАНИИ

Во второй половине апреля в университете в порядке эксперимента прошло предварительное тестирование абитуриентов по ряду предметов. Наибольший интерес вызвала история — здесь оказалось 1005 желающих испытать свои силы. И что же? 41 процент всех испытуемых получил «неуд», более половины — «тройки», и только 2,6 процента — «четвёрки» и «пятёрки». Что ж, это была «репетиция», «премьера» — с 16 июля...

ВЕЧЕР

СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

26 мая в студклубе ОмГУ прошёл вечер, посвящённый славянской письменности и культуре. В нём приняли участие студенты и преподаватели филологического и исторического факультетов, а так же омские поэты Т.Четверикова и Ю.Перминов.

Со вступительным словом выступил зам.декана филологического факультета В.И.Хомяков. Он рассказал о самом празднике славянской письменности, о его возникновении и значении в жизни славянских народов.

Преподавательница этого же факультета Т.П.Рогожникова познакомила присутствующих с жизнью и творчеством Стефана Пермского, который дал славянскую письменность пермским народам, пребывавшим в язычестве.

Стефан Пермский занимался переводами богослуж-

жебных книг. Его житие написано в стиле плетения словес. Стефан в нём назван наследником апостолов. Всю жизнь Стефан прожил среди пермского народа.

Далее выступил декан филфака Н.Н.Мисюров. Он рассказал о двух апостолах — Кирилле и Мефодии — основателях славянской письменности. Особо примечательными были такие его слова: «В создании славянской письменности, действительно, было Божье прикосновение. Это была письменность, созданная искусственно... Деятельность Кирилла и Мефодия — это та античность, которая лежит в основании многих культур...»

Преподаватель исторического факультета Г.К.Сатдретдинов познакомил всех с иконописью, поведал о житии великого святого всея Руси Сергия Радонежского.

После всех выступлений желающие были приглашены на чай.

НАШИ СПОРТИВНЫЕ УСПЕХИ

Заканчивается учебный год, закончился и спортивный сезон 93-94 гг. Для спортсменов ОмГУ он был удачным.

Комитет по физической культуре и спорту администрации г.Омска, студенческий отдел облсовета ДСО профсоюз «Россия» провели спартакиаду вузов города. 22 вида спорта были включены в спартакиаду, и в 17 видах приняли участие наши спортсмены. Второе место заняла команда по настольному теннису, третье места за-

воевали волейболистки, ориентировщики, теннисисты, команды в легкоатлетической эстафете, зимнем многоборье ГТО и в силовом троеборье. В общекомандном зачёте спортсмены университета заняли пятое место, пропустив вперёд команды ОГИФК, технического университета, сельхозинститута, и лишь три очка уступили команде СибАДИ.

Всего участвовало в спартакиаде 10 вузов города. Победителем в абсолютной весовой категории стал О.Поляев (К-31) в силовом троеборье, ориентировщики в женской эстафете. Большое участие в организации и подготовке команд приняли преподаватели кафедры физвоспитания: мастера спорта А.П.Гаврилов, Г.С.Ковтун, И.В.Майоркина, а также Л.М.Иванова, В.Н.Леонтьев, Е.В.Урюмцев, М.Ю.Вдовина.

В первенстве Омска в I группе участвовали: баскетболисты — пятое место (из 12 команд), шахматисты — четвёртое место (из 12 команд), баскетболистки — четвёртое место (из 8 команд).

В лыжных гонках на призы «Омской правды» и первенстве области участвовали ведущие гонщики А.Лушников (К-31), А.Сазанов (М-01), С.Рыдван (Ф-04). Мужская баскетбольная команда завоевала место в финале первенства Омской области и в ноябре будет бороться за звание чемпиона области.

С.КОЖИН, зав.кафедрой физвоспитания, мастер спорта.

Рассказать вам про красивую жизнь? Ну, значит, так: вечер, сижу я в баре, на мне — платье с открытыми плечами и чёрные «лодочки». В левой руке у меня «Данкилл», в правой — чашечка дымящегося кофе, а передо мной — шампанское и лёгкие закуски. Магнитофон орёт поочередно весело и томно. Можно ли томно орать? — при современной технике всё можно! «Позвольте на медленный танец? — Извольте.» Партнёр по танцу — сотрудник известной московской газеты. А за соседними столиками — писатели, книгоиздатели, коммерсанты. Карьеры ведь делаются не только днём, в кабинетах... Не желаете ли шоколаду или мороженого?

Чтобы так жить, надо...

Это конвент, называется «Интерпресскон», место дислокации — Репино, что под Санкт-Петербургом. «От родимого дома, от Камчатки и Дона мы сюда прилетели не зря»... Тусовка тусуется. Здесь собрался цвет российского фэндома. Писатели ищут издателей, издатели — распространителей книг. Поскольку на конвенты много лет ездят одни и те же, то все в основном друг друга знают. Идешь по коридору: ага, свет и голоса. Заходишь в номер. Наливают. Разговор о фантастике. О новых книгах. А не сделать ли нам чаю? Где кипятильник?

Здесь — сам Борис Стругацкий. Где белый гриб — там мухоморы. Где Стругацкий — там людены. Это, надо сказать, стругаковеды по призыванию, поскольку им за это не платят. Есть среди них и совсем свихнувшиеся фанаты, а есть и просто расчётливые литературные критики: тема-то огромная, профессионалы фантастикой брезгуют.

Однако так ли всё просто? Если говорить о книгах, которые потрясли мой внутренний мир (не путать с просто любимыми книгами), то я должна вспомнить несколько книг Стругацких. Не знаю, способны ли они сейчас кого-то перевернуть. Кто-то писал, что была некая диссидентская литература, то есть с фигой в кармане. Читатель брал такую книгу в руки с мыслью «ну-ка, посмотрим, где у него

там фига?» Такой литературой были для многих и Стругацкие. А сейчас прежние властители дум уже не властители, но и новых вроде бы не появилось. Теперь это не актуально. А людены — это те, кто остался верен своей первой любви.

Чтобы так жить, надо...

А в самом деле, какого чёрта нам всем надо? На фига ж мы едим на эти конвенты и ходим в КЛФ, а некоторые ещё и занимаются научной

улитки по нему так и ползают, так и ползают. Может быть, мы пьяны?

Да, а Борис Стругацкий пожал мне руку, и потом ещё извинялся, что не успел прочитать мою книгу. Он ведь не сноб, как некоторые... Но зачем хвастаться? Настоящие писатели, без географических эпитетов, собрались здесь. А так же те, кому стать таковыми предстоит через несколько лет. Ведь писателю, чтобы расти, надо общаться с теми, кто

Красивая жизнь

работой на общественных началах, а некоторые ещё и пишут фантастику, не рассчитывая ни на славу, ни на большие гонорары, потому как отечественную фантастику читатели покупают неохотно, а издатели по этой же причине неохотно издают. Не проще ли жить, курсируя между работой, домом и дачей?

Что на это сказать? Один ищет, как проще, другой — как интереснее. Есть люди — и их немало, которых не интересует ничего кроме жратвы, водки и «Санты-Барбары» по телевизору. Мы их жить не учим, но они усиленно навешивают нам ярлыки сумасшедших. А нам наплевать. К тому же фэны, хорошо разбираясь в книгах, зарабатывают сплэш и рядом неплохо.

На конвенте вручали литературные призы: «Бронзовая улитка», «Интерпресскон», «Странник». Но не стоило же срывать с места, чтобы только взглянуть, как это происходит? Нет, приехали, чтобы увидеть друг друга. Кажется, любители других литературных жанров не сбиваются в стаи. Почему, интересно?

«Бронзовую улитку» присудили В.Рыбакову. Мы выпиваем с Измайловым (автором «Русского транзита»), и у толпы возникает желание взглянуть на «Улитку». Измайлов вызвался сводить к Рыбакову. Тот уже спит, а

превосходит в мастерстве, но духовно близок. А если вопрос о том, талантлив ли фантаст, будут решать поэты либо прозаики-реалисты, которые читали только «Аэлигу» и то в классе в пятом, то он зачахнет, не расцветая. Или сам станет реалистом городского масштаба.

Так что же — «писателем надо быть или великим или никаким»? Я не утверждаю ничего подобного. Писателем надо быть или известным, печататься в центральных изданиях, читать о себе в «Литературке» и «Книжном обозрении» — или уж скромным провинциальным писателем, создавать так называемые «литературные круги», быть первым читателем и консультантом своих коллег, помогать «молодым» найти себя (не каждый ведь решится пойти к Маканину, Вознесенскому или Стругацкому: прочитайте!). И время от времени печататься. Возможно, вероятно, нечто среднее... Но есть тип, которого я не приемлю: «наш маленький Бондарев», «второй Шукшин», «омский Куняев» и др.

К вопросу о том, что «фантастику пишут жулики, а читают идиоты». Ну, что тут скажешь? Аркадий Стругацкий пятнадцать лет был военным переводчиком с японского, а после перевёл художественную литературу, Иван Ефремов был видным палеон-

тологом, Кирилл Бульчов — доктор исторических наук, Сергей Другаль — полковник инженерных войск и доктор технических наук, Вячеслав Рыбаков — кандидат востоковедения. Ну, кто из них похож на жулика? (А я назвала первые пришедшие на ум имена). А ещё один доктор наук, археолог и этнограф мирового класса Валерий Чернецов очень любил... читать фантастику. Наши идиоты не читают вообще ничего — на то они и идиоты. А чтобы понять фантастику (научную), надо иметь представление об астрономии и теории относительности, квантовой механике и происхождении и развитии жизни, потому что фантаст ничего этого разьяснить не станет, он ведь не популяризатор науки, как некоторые думают. Чтобы понять «фэнтези», надо знать мифологию и этнографию. Право, любители фантастики — в основном люди образованные.

Чтобы так жить, надо... для начала захотеть жить именно так. Для одного красивая жизнь — это бары, коктейли, шмотки — и ничего более. Для другого — водка из гранёных стаканов, чёрствый хлеб с луком или чесноком на закуску, возможность не ходить на работу. Рио-Рио, а жить хочу красиво... Парамарибо — город утренней зари... Ну, а для меня жить красиво — значит путешествовать, встречаться с интересными людьми, спорить иногда до хрипоты — но уж извините, не за водкой, а за чем-нибудь получше. А для этого надо... самому быть интересным этим самым интересным людям. Нужно доказать, что ты сам творец.

ЕЛЕНА МУРАШОВА.

Необходимые пояснения: фэн — читатель фантастики; фэндом — ср. со словами «freedom» — свобода и «kingdom» — королевство; КЛФ — клуб любителей фантастики — городская тусовка фэнов (омский «Алькор» — один из авторитетнейших в фэндоме); конвент — съезд фэндома, бывает несколько раз в году в разных местах; людены — см. «Волны гасят ветер» бр. Стругацких.

Фёма, Паранюшка и Ерёма
(Лубок XVIII в.)

РУССКОЕ БОЕВОЕ ИСКУССТВО

Продолжение. Начало в №16

Бойцы не могут сильно маневрировать, им приходится принимать на себя массу ударов, защищая середину «стены» от прорыва. Атаман выбирает и «клиновух» — сильных, выносливых бойцов, образующих в центре «чела» треугольник, задача которого — прорыв середины линии противника — «дать клина» — с дальнейшим расширением его и разрушением порядков «стены» соперников. Это заканчивается обычно бегством прорванной стены, если на помощь не подо-

спеет «надёжа» — боец или бойцы «засадного полка».

Проломили в нас серёдку,
Ихний старшой завопил,
Ноги дать уже хотели,
Да «надёжа» подкатил.

«Надёжа» — обычно известный кулачный боец. Он один мог биться подчас со всей «стенкой» соперника, имел почёт и уважение в окрестностях, громкое прозвище: «Гром», «Стосил», «Стойкий», «Кремень» и т.д. Врываясь в пролом своей «стенки» с шапкой в зубах, он должен был задержать наступление соперников, дать возможность своим собратьям с силами, вновь построить шеренги для контратаки. «Надёжа» не уча-

АНДРЕЙ КАРИМОВ

ствовал непосредственно в бою, стоял поодаль, ожидая своего момента. Сделав дело, возвращался на место и вновь наблюдал. Наблюдал и бойцы «засадного полка». Они стояли в укрытии, чтобы разведчики и глазающие не предупредили противника о запасе сил. Действовал «засадный полк» иногда независимо от главной «стенки», в нём были лучшие бойцы, каждый из которых мог биться с десятком. Хотя у бойцов основной «стенки» не было уверенности, вступит в бой их «засадный» или нет, обычно он вступал и играл решающее значение.

Из архивов можно узнать, что в бою участвовало очень много ударных инструментов, задающих ритм: барабаны, тарелки, литавры и т.д. Музыканты сами не участвовали в бою, они являлись неприкосновенными личностями. Под их музыку «стенки» сходились.

Число участников боя доходило до нескольких сот в деревнях и нескольких тысяч — в городах. В городах, чтобы не перепутать в такой массе своих и чужих, бойцам на помощь приходили купцы. Они привозили целые возы рукавиц и кушаков разных цветов. По цвету пояса бойцы и различали друг друга. «Стенки» в городах насчитывали до нескольких сотен участников в ширину и десятки рядов в глубину. Это усложняло атаману управление всей «стенкой», и он выбирал себе помощников: сотских, десятников и пятидесятников. Управлял «стенкой» атаман при помощи звуковых сигналов, специальных боевых кличей. Древние пешие военные построения славян строились и управлялись подобным же образом.

В кулачном бою одним из основных маневров «стены» был «дать с крыла» — это означало активное наступление фланга с целью смешать линии соперника и расчленив его ровный и плотный строй. Ещё одна задача — вынудить соперника ввести все силы его шеренг сразу в бой, а затем и «засадный полк».

Опасность маневра «с крыла» при чрезмерном увлечении им состояла в том, что противоположная сторона могла «дать клина» — разрушить ослабевшую «серёдку». В некоторых районах маневр «с крыла» был запрещён правилами.

ПОЛНЫМ-ПОЛНА КОРОБУШКА

18 мая стараниями «Русского клуба» состоялся «Вечер русской песни и городского романса». Песен у организаторов и участников была, что называется, «полным-полна коробушка». Весь вечер звучали они под аккомпанемент гитары, балалайки, баяна. В.А.Симонов, доцент юридического факультета, рассказывал о истории русских песен и романсов, «разбавляя» лекцию живыми примерами.

Оказывается, почти у всех народных песен на самом деле есть конкретный автор. И во многих случаях он известен. Такие поэты, как А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, Н.А.Некрасов — создатели песен либо романсов, которые упорно именуют народными. В своё время даже члены царской династии «баловались» писанием песен. Иван Грозный (!), Елизавета Петровна (дочь Петра I), Константин Фёдорович Романов... Что касается последнего, то он написал песню, которую признали... крамольной для своего времени.

В рассказе об истории песни был соблюден хронологический порядок. От старых русских песен и романсов к более поздним каторжным, блатным, военным (в том числе песням об Афганистане).

Исполнение песен проходило на должном уровне. Елена и Андрей Каримовы отлично пели в фольклорной традиции, великолепно исполнила романсы Марина Райх. Ей, пожалуй, аплодисментов досталось больше всех. Но, на мой взгляд, не меньшего признания публики заслужил и В.А.Симонов как певец, музыкант, рассказчик.

Хочется верить, что каждый, побывавший на вечере, вынес с собой что-то хорошее.

В.ПАРТИНА, Я-34.

Фото А.ГАЛЮКШЕВА.

ЛИТ"ОРГЦЯ

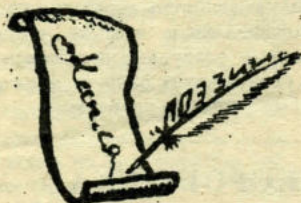
№6 (23).

Литературная
страница

Июнь 1994г.

НАТАЛЬЯ АНЦЕВИЧ, Я-14.

Серые глаза — рассвет,
Затаённое желание.
Дождь, разлука, томный цвет,
Звуки тайного мечтанья.
Чёрные глаза — жара,
Кольханье волн безбрежных.
И до самого утра
Глубина свиданий нежных.
Синие глаза — луна,
Неба вечное молчанье;
Постоянная стена
Неизбежного прощанья.
Карие глаза — пожар,
Лих звезды, себя нашедшей.
Затаённый голос чар,
И шаги любви ушедшей...
Все цвета озарены
Волшебством любви и света.
И по-своему сильны
Все четыре этих цвета.

МИЛЕНА МИХАЛЕВА, Я-34.

С ладоней луна
Пьёт молоко,
Как ручная.
И ей не понять,
Что злое стекло
Нас разлучает.
Матовый блеск оконных рам —
Рамок портрета.
Да, так было.
Я уже видела это.
Я не зову, я не хочу,
Но тянутся руки.
Ещё мгновенье — и я полечу.
Себе на муки.
Грудью ударюсь о чёрный лёд —
Россыпью стёкла.
Но по щекам вместо слёз — мёд,
Меня кто-то манит туда,
Зовёт.
А здесь всё блёкло.

НАТАЛЬЯ БЛИНОВА, И-11.

РАСЧЕТ

Мы все дадим по счёту кредиторам:
Оплатим смертью жизнь свою сполна.
Счастливый взгляд — слезами полным взором,
Триумф прошедший — нынешним позором,
И сладкий мёд — стаканом горького вина.
Вопрос лишь в том: ужель равна
Покупке сей её цена?..

СОНЕТ

Я сегодня прощаюсь с мечтой,
Я её провожаю, как старого друга.
Окажи же мне, память, такую услугу —
Позабудь поскорей этот сон золотой.
Я сегодня прощаюсь с мечтой.
Ведь труднее всего первый шаг, как всегда.
Погасает безумье, как гаснет звезда,
И в мой ум воспалённый приходит покой.
Всё пустое... Свобода... Мой выбор простой,
И отныне его буду делать сама я
Без оглядки, без слов, в себе что-то ломая,
Может, слабые крылья, может, проблеск пустой.
Итак, молча бокал поднимая,
Я сегодня прощаюсь с мечтой.

АЛЕКСЕЙ ПОЛЯКОВ.

САМОУБИЙЦА

Серебристые острова
Над веками гигантской чашей,
Над мечтами и днями вашими.
Тихо тают его слова
В ослепительно чёрном небе
В днях разлуки с мечтой и веры
В серебристые острова.
Эта ночь не измерена днями,
Эти дни покинуты Богом,
Это небо увенчано смогом
От горения наших душ.
Эти птицы, увы, без крыльев.
Эти птицы — всё те же звери.
Эти звери способны верить
В порождения страшных снов.
Этот дождь — печаль о прекрасном.
Эти звёзды — глаза бессмертных.
Это море, куда смотрел ты,
Не реальней твоих врагов.
Чей-то тихий голос, сон и луна.
Чей-то взгляд над луной, над миром.
Листья, Ветер, Осень в проёме окна
Той квартиры, где прежде жил он.

ДМИТРИЙ СОСНОВ, Ю-11.

КАМЕНЬ

Моей любви тяжёлый камень
В глубоком омуте лежит.
Преграда вечна между нами,
И хладен влажностью гранит.
В холодном омуте глубоком
Всегда уныло и темно,
Порою в взгляде синеоком
Вдруг открывается окно.
Среди пушинок тростниковых
Кругами тина пролегла,
Волной речей обиняковых —
Тоски зелёной злая мгла.
Моя тоска — судьбы потеря
И тяжкий гнёт оковы дней.
Словам ничьим уже не веря,
Найду приют среди камней.

О юный Феб, обвенчанный с Авророй,
Роняющий на Землю нежный взгляд,
Не торопись на колеснице скорой
Покинуть золотой небесный сад.

Живи среди невиннейших созданий,
Живи и не спускайся до Земли,
Не знай подольше горечи терзаний
И счастья «избавительной» петли.

О юный Феб! Мой златокудрый мальчик,
Не торопись, пожалуйста, взрослеть.
Ведь взрослость наступает точно плеть,
Так не спеши узнать ее пораньше.

